

Глава 9

Утром, после окончания занятий, Сун Мэн, которая жила вместе со своей родственницей в здании, построенном для преподавателей, направлялась туда вместе с Юнь Сянсян.

- Сянсян, пошли в полдень в новый кампус. - сказала загадочно Сун Мэн.

Полдень был временем отдыха в школе, но только для тех учеников, которые проживали в школьном общежитии.

- Что нам делать в новом кампусе? - Юнь Сянсян хотела пойти вздремнуть: все красивые люди нуждаются во сне.

Поэтому, ради сохранения своей великолепной красоты, она должна обеспечить себе полноценный сон.

- Я слышала, что в новом кампусе снимают фильм. Пойдем, посмотрим. Кто знает, возможно, нас примут в массовку. Я слышала, что многих старшеклассников туда отобрали, - с завистью в голосе сказала Сун Мэн. К ее сожалению, они учились только на втором году средней школы.

Юнь Сянсян покачала головой:

- Я лучше посплю.

Ученики переезжали в новый кампус только в следующем году, а сейчас там снимали фильм. Юнь Сянсян узнала об этом позавчера от Юнь Чжибиня. В конце концов, ее папа работал учителем в школе и был в курсе всех ее событий. Юнь Сянсян даже знала кто является режиссером фильма...

Но Юнь Сянсян не знала про что будет фильм и не стала отца об этом расспрашивать. Она собиралась стать актрисой в будущем, а не сейчас. Сейчас она должна хорошо учиться.

Юнь Сянсян не ожидала, что, когда она пообедала и как раз намерится вздремнуть, классный руководитель вызовет ее в свой кабинет. Войдя внутрь, она увидела трех мужчин: с двумя из них она знакома, а с одним - нет. Тот, кого она не знала, был малоизвестным режиссером по имени Чжоу Вэй. Он снял несколько фильмов, но отзывы о них были довольно средними.

Как только Юнь Сянсян вошла в помещение, глаза Чжоу Вэя и учителя загорелись. Она догадывалась зачем ее вызвали, и посмотрела на своего отца, который сидел в стороне в некотором замешательстве.

- Сянсян, это режиссер Чжоу, который снимает фильм в новом кампусе. Им не хватает одного актера, поэтому услышав о тебе, они обратились ко мне и твоему отцу, - сказал классный руководитель Ван Хэн.

Юнь Сянсян растерялась:

- Я... я никогда раньше не снималась в фильмах...

- Все в порядке. Сначала попробуй сыграть роль, а потом решишь, будешь ты сниматься в фильме или нет, - на лице Чжоу Вэя была дружелюбная улыбка. Он явно был доволен внешностью Юнь Сянсян.

- Папа... - она растерянно посмотрела на отца.

Юнь Чжибинь не хотел, чтобы его дочь снималась в фильме, поскольку это могло помешать ее учебе. Но режиссер лично обратился к нему с просьбой, и даже классный руководитель дочери уговаривал его дать разрешение на ее съемки. Они пообещали, что, если она примет их предложение, то съемки будут только по выходным дням, и не помешают ее обучению. Юнь Чжибинь не смог найти слов для возражения.

- Сянсян, тебе скоро исполнится шестнадцать лет. Обдумай самостоятельно это предложение и прими свое собственное решение, - посоветовал отец дочери.

Юнь Сянсян знала, что Юнь Чжибинь хотел, чтобы она отклонила их предложение. Однако Юнь Сянсян понимала, что он был старомодным человеком. Если она упустит эту возможность сняться в фильме, Юнь Чжибинь отречется от нее, если в будущем она поступит в киноакадемию или даже войдет в шоу-бизнес.

Первоначально, Юнь Сянсян планировала подождать год и в течение этого времени придумать стратегию для убеждения родителей отпустить ее в шоу-бизнес, но сейчас у нее появилась хорошая возможность добиться их согласия.

Принимая участие в съемках на их глазах, она сможет ясно показать им, что шоу-бизнес не такой плохой, как многие люди о нем думают.

Юнь Сянсян глубоко вздохнула:

- Я хочу попробовать.

Юнь Чжибинь выглядел разочарованным, но не стал ничего говорить. Так как днем у него не было занятий, он лично сопровождал свою дочь в новый кампус с Чжоу Вэем.

Как только они пришли туда, девушку сразу переодели и сделали макияж. Все знали, что она молода, поэтому были к ней добры.

Сначала было прослушивание. Чжоу Вэй лично учил ее как нужно смотреть в камеру, но не стал объяснять, как ей играть. Он просто сказал ей:

- Ты будешь играть красивую старшеклассницу с отличными оценками, которой завидуют другие ученики, но также и восхищаются ею. Эти ученики, полны противоречий. Юнь Сянсян, я много слышал о тебе. На самом деле, тебе не нужно ни о чем не думать и нервничать. Просто будь естественной.

Чжоу Вэй не выбирал никаких реплик для Юнь Сянсян. Он просто хотел увидеть, как она будет вести себя перед камерой. В этой сцене Юнь Сянсян играла роль Ян Ци, стоящей перед окном и смотрящей на других учеников, весело играющих на баскетбольной площадке. Ее глаза полны бесконечной тоски и меланхолии. Она хочет присоединиться к ним, но она еще не подготовилась к завтрашним урокам, и не выполнила задания, которые родители дали ей для самостоятельного изучения...

Когда Чжоу Вэй сказал "старт", Юнь Сянсян мгновенно вошла в роль: ее тело расслабилось и она встала у окна. Конечно, под окном никого не было, но ей казалось, что она видела множество учеников и слышала непрекращающийся смех.

Ее янтарные глаза сияли, а губы нежно улыбались. Через некоторое время ее улыбка медленно исчезла, как будто она и не улыбалась вовсе. Ее глаза постепенно потемнели, и даже аура вокруг нее стала меланхоличной. Ее рука бессознательно поднялась вверх и нежно прислонилась стеклянному окну, как будто пытаясь за что-то ухватиться, и не сумев достигнуть желаемого, мягко соскользнула вниз.

Глубоко вздохнув, девушка, решительно выпрямилась и подошла прямо к столу.

Несмотря на то, что Юнь Сянсян полностью сыграла требуемую сцену, Чжоу Вэй был настолько удивлен, что забыл сказать "снято". Камера следила за ее движениями, когда она сидела за столом, закрыв глаза, как будто хотела отбросить все желания, которых ей не следовало иметь. Затем она решительно пододвинула к себе книги, развернула их и начала что-то писать ручкой, ни на что не отвлекаясь.

Она ярко выразила образ хорошей ученицы, которая усердно учится, отбросив все посторонние мысли, как будто, получение знаний из книги, является для нее самой важной вещью.

- Отлично! Роль Ян Ци твоя! - воскликнул сценарист, который был так же удивлен, как и Чжоу Вэй. Только после его слов, все остальные люди пришли в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/51844/1559873>